

МИШЕЛЬ
ВОН

ДОМ
ЗВЕРЯ

INSPIRIA
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(510)

ББК 84(5Кит)-44

В73

Michelle Wong
HOUSE OF THE BEAST

Copyright © 2025 by Michelle Wong

All rights reserved

Published by arrangement with William Morrow,
an imprint of HarperCollins Publishers

Cover illustrations by Eileen Kai Hing Kwan
Cover, endpapers and interior artwork by Michelle Wong

Перевод с английского языка *Елены Николенко*

Вон, Мишель.

В73 Дом Зверя / Мишель Вон ; [перевод с английского
Е. Николенко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с.

ISBN 978-5-04-222673-1

Рождённая вне брака и отвергнутая обществом, Альма с детства привыкла к одиночеству. Когда её мать заболевает, Альма находит отца, бросившего их, и пишет ему с мольбой о помощи. Она и вообразить не могла, что её отец – из Дома Авера, который служит Лютому Зверю: самому страшному из богов, предвестнику смерти. И он вырывает дочь из родного дома, обрекая её мать на смерть.

Теперь Альма – новая избранница Зверя, пленница величественного поместья, пешка в отцовских интригах, презируемая родственниками... Но у неё есть секрет – её бог, который стал её другом.

Он – чудовище, которое всегда с ней. Он – бессмертное и жуткое существо в облике прекрасного принца с серебряными волосами. Он шепчет Альме, что она избрана, чтобы принести перемены в этот мир. И вместе с ним Альма отправляется в опасное путешествие, чтобы уничтожить Дом, отнявший у неё всё...

УДК 821.111-312.9(510)

ББК 84(5Кит)-44

© Е. Николенко, перевод на русский язык, 2026

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-222673-1

Моей матери

КУГАРА

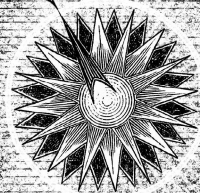
ГОЛДМЕРСИ

МЕРЕЙ

АВЕРА

МЕТИА

СОПРОУСЕНД

ТЕНЕВОЙ ПРЕДЕЛ

БИБЛИОТЕКА

ВОКЗАЛ

ГОСТИНИЦА

«ВЕЛИКИЙ МЫС»

ПЛОЩАДЬ
НЕБЕСНОГО СВОДА

РАТУША КЭРРИН

ДОМ СЕВИЛЬ

ЦЕРКОВЬ
ПЛАЧУЩЕЙ ДЕВЫ

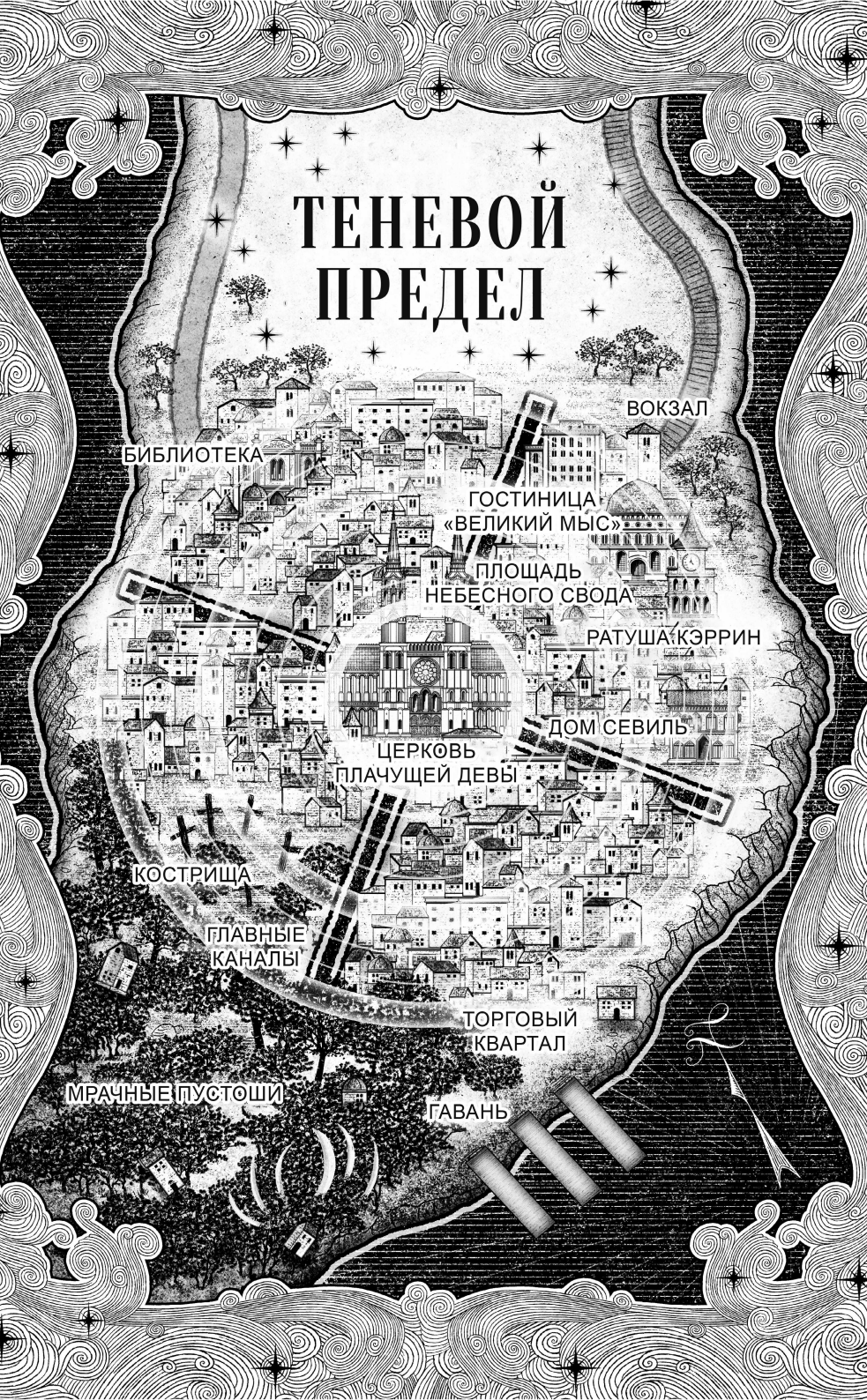
КОСТРИЩА

ГЛАВНЫЕ
КАНАЛЫ

ТОРГОВЫЙ
КВАРТАЛ

МРАЧНЫЕ ПУСТОШИ

ГАВАНЬ

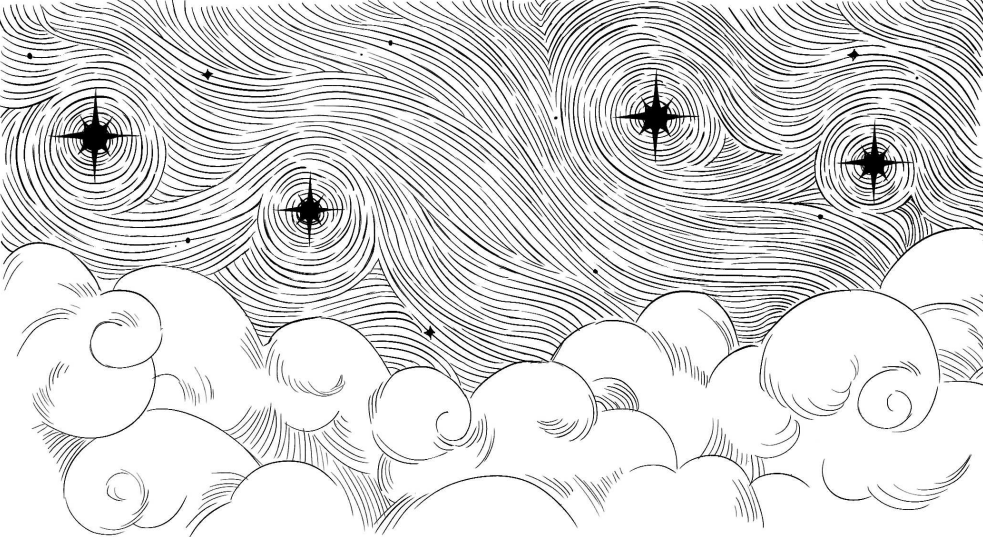

НАЧАЛО

ГДЕ Я ЗНАКОМЛЮСЬ
СО СВОИМ МОНСТРОМ

ГЛАВА

1

Отцовский меч — холодного черного металла, лучший во всей Кугаре, — застыл над нежной плотью моей левой руки. От сомнений меня замутило — как бы не выплеснуть первый за несколько недель сытный обед на пол храма. С просьбой к отцу я обратилась сама, но теперь испугалась, не совершаю ли ошибку.

Собравшись с духом, я прохрипела:

— Постой!

Отец, с которым я познакомилась всего пару дней назад, нахмурился.

— В чем дело? — Его голос, глухой и резкий, эхом разнесся по темному помещению. — Зверь не терпит проволочек.

Отец был высоким мужчиной с резкими чертами лица и аурой власти. Ничего общего с чумазыми дядьками и пузатыми моряками, среди которых

я росла в трущобах Мерей. Из левого рукава его идеально скроенного мундира выглядывала рука — полированная, черная, стальная. Когда он пришел за мной, я заметила, как соседи вытаращились на нее, а потом быстро, с почтительным трепетом отступили.

Я тоже преисполнилась страха, но весь день нет-нет да украдкой на него поглядывала. В конце концов, я и не представляла, что увижу так близко избранника высшего бога. Всю жизнь я считала, будто они нечто недостижимое для такой, как я.

А теперь вот она я — в горной провинции Дома Авера, одного из Четырех Высших Домов Кугары, преклоняю колени в храме, готовясь отдать жертву богу. Под ногами — жесткие ледяные плитки пола. Изношенное тряпье, в котором я приехала, почти не защищало от прохлады. Дрожа, как лист на ветру, я замерла перед алтарем — жуткой статуей в виде головы Лютого Зверя, выполненной из гладкого темного металла.

Скульптор изобразил бога в волчьем облике и все три глаза Зверя инкрустировал зеркалами, в которых отражались храмовые жаровни. Если всмотреться, увидишь и отражение собственных глаз. В пасти статуи располагалась неглубокая чаша с водой. Туда поместили мою левую руку, заковав запястье в прикрепленные ко дну кандалы. Кожу покалывало от ледяной воды. Жидкость была непроглядно-черная, словно я окунула пальцы в самую бездну.

— М-может, есть другой способ? — с запинкой выдавила я.

Отец, лорд Зандер Авера, Вторая Длань Лютого Зверя, пренебрежительно фыркнул.

— Не забывайся, ты сама предложила сделку. Неужели заберешь свое слово назад и обречешь мать на страдания?

Будь это история о героях, в этот миг я бы собралась с духом и пожертвовала собой. Стиснула бы зубы и с честью выполнила свою часть сделки, а мама получила столь нужное ей лекарство. В Мерее я перед ней напустила на себя храбрый вид, даже когда она умоляла меня не уезжать. Я воображала, что и дальше сохраню эту хлипкую отвагу.

А теперь просто расплакалась.

Вдруг двери храма с грохотом распахнулись. Внутри ворвалась женщина с темными волосами, уложенными мудреным узлом; ярость искажала безупречно подведенные глаза и губы. Незнакомка наставила на отца дрожащий палец.

— Как ты смеешь! — прорычала она. — Пятнаешь честь Дома Авера, притащив в наш священный храм свою грязнокровку? Есть ли предел твоему честолюбию, Зандер? Немедленно опусти меч!

О, хоть бы отец ей повиновался! На самом деле опустил меч и отослал меня прочь.

— Я хочу домой, — всхлипнула я, надеясь этому поспособствовать.

Отец взглянул на меня, приподняв бровь.

— Домой? — повторил он. — Ты уже дома, Альма.

И обрушил свой меч.

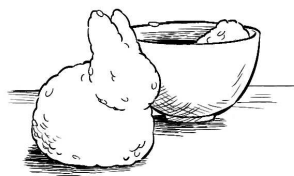
РОДОМ Я ИЗ МЕРЕЯ, МАЛЕНЬКОГО ПОРТОВОГО ГОРОДКА в провинции Метиа. Здесь молились Небесному Провидцу — одному из четырех высших богов, которым поклонялась Кугара. Рыбаки и торговцы почитали божественных избранников Дома Метиа в надежде, что их всевидящий покровитель благословит улов, ответит беду, а то и ниспошлет лучшую погоду. Каждые семь дней в местном храме собирались верующие, чтобы возблагодарить бога; на службу приходили почти все жители городка — кроме нас с матерью.

Наше маленькое семейство было чем-то вроде белых ворон. Мать никогда не учила меня поклоняться Небесному Провидцу — да и любому другому богу: ни Плачущей Деве, ни Ужасному Механику, ни пугающему Лютому Зверю. Мы держались особняком, старым богам тоже не молились и потому, к счастью, избежали ритуального утопления, которое часто применялось к еретикам.

Раньше я все гадала, отчего мы ни разу не присоединились к толпе, когда звонил колокол в храме и народ Мерея послушно стекался на службу, но затем мне стало ясно: служители Провидца просто нас не любят. Как и большинство соседей. Я родилась вне брака; ходили слухи, будто мой отец женат.

«Небесный Провидец все прозревает, — шептали тетки с нашей улицы за спиной матери. — Должно быть, она опасается, что он узрит ее грехи и швырнет в океан».

Так и подмывало сказать этим лицемерным кулушкам, что мама — лучший человек на свете. Откуда им было знать, что улыбка ее никогда не увядала, даже когда мы с трудом сводили концы с концами. Мама всегда предлагала мне свою порцию, хотя ей нужно было набраться сил для работы. Порой на ужин несколько дней подряд мы ели только рис с солью, но мама спрашивала меня: «Что моя милая Альма хотела бы отведать сегодня? Индейку? Свинку?» — и придавала рису форму животного, чтобы я смеялась, откусывая ему голову.

Я никогда не сомневалась в маминой любви, однако городские сплетни невольно заставляли задуматься об отце. Мама никогда о нем не говорила, лишь твердила, что нам лучше жить самим по себе. Однако бывали времена, когда мне — юной дурочке — верилось в это с трудом. Конечно, я не считала ее плохой матерью. Но она часто задерживалась допоздна на работе в пансионе на берегу и возвращалась в наше ветхое жилище уже после того, как я ложилась спать.

Мне было одиноко.